

УДК 93/94

С.А. БЕССМЕРТНОВ
(kinargie@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

БОСНИЙСКИЙ КРИЗИС 1908-1909 ГГ.: ВЗГЛЯД С РОССИЙСКОЙ СТОРОНЫ*

На основе опубликованного документального материала рассматривается один из острейших конфликтов на международной арене перед началом Первой Мировой войны. Прослеживаются действия Российского Правительства, приведшие к дипломатическому поражению России и отставке министра иностранных дел А.П. Извольского.

Ключевые слова: *внешняя политика Российской империи, Боснийский кризис, Австро-Венгрия, Германия, Сербия, российская мемуаристика, А.П. Извольский, А. Эренталь.*

Боснийский кризис 1908–1909 гг. называют «прологом» Первой мировой войны. Именно во время этого кризиса проявились те механизмы, которые в дальнейшем приведут к глобальной катастрофе. Игнорирование интересов Сербии Австро-Венгрией и Германией при аннексии Боснии и Герцеговины во многом поспособствовали радикализации националистических движений на Балканах. Организация «Млада Босна» была одной из представительниц этого движения, участник которой сделает два роковых выстрела в Сараево 28 июня 1914 г.

Использование жёстких ультиматумов для решения территориальных вопросов, неразрешенные кризисы, перетекшие в фазу замороженного конфликта актуальны и в наши дни. В этом отношении Боснийский кризис может стать показательным и поучительным историческим примером.

Целью данной статьи стало изучение документального материала, фокусирующего внимание на действиях правительства Российской империи, направленные на поиск и решение драматичной ситуации, сложившейся в Европе в период 1908–1909 гг.

В контексте исследуемой проблемы, необходимо пояснить, что на протяжении всего XIX в. трудно было найти более непоколебимого сторонника поддержания территориального статус-кво на Балканах, чем австрийское правительство. В течение многих десятилетий политика Вены была неизменной: Австрия проиграет неизмеримо больше от территориальной экспансии на Балканах, чем выиграет, и поэтому Вена должна не только сама воздерживаться от такой экспансии, но и удерживать от нее других, и прежде всего Россию.

Однако к началу XX в. отношение Вены к балканскому вопросу начало меняться. Влиятельные австрийские круги пришли к выводу, что только превращение двуединой империи в триединую (т. е. Австро-Венгеро-Славянскую) способно сохранить целостность державы Габсбургов.

Сторонники замены дуализма триализмом исходили из того, что включение славянской элиты в правящий класс империи придаст ей большую устойчивость. Наконец, триализм предусматривал новые территориальные захваты, а именно аннексию Боснии и Герцеговины и даже Сербии. Такого рода взгляды высказывали новый начальник австрийского генштаба Конрад фон Гетцендорф и новый министр иностранных дел Австро-Венгрии Алоиз фон Эренталь [3, с. 77]. Вот что об Эрентале в своих мемуарах писал будущий министр иностранных дел С.Д. Сазонов: «Эренталь, человек необыкновенно тщеславный, искал громких успехов как ради собственной славы, так и в целях укрепления становящегося, с каждым годом, все более тяжелым положения Австро-Венгерской монархии» [5, с. 16].

А. Эренталь был твердо настроен прекратить пассивную внешнюю политику Австро-Венгрии и начать действовать. Разделяя идею Франца-Фердинанда о третьем компоненте в дуалистической монархии, А. Эренталь задумал аннексировать Боснию и Герцеговину, что положило бы начало становлению этого третьего компонента.

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Руководителей в Вене все чаще посещали горькие мысли, что если они не начнут срочно принимать решительные меры, то потеряют статус великой державы. Австро-Венгрия была многонациональным государством, и межнациональные противоречия ее душили. Многочисленные народы Австро-Венгрии стремились получить независимость. Это вело к постепенному распаду империи. Также Дуалистическая монархия остро зависела от германского капитала в ее экономике. В виду всего этого правительство в Вене искало выходы из сложившейся ситуации. Аннексия уже оккупированной территории Боснии и Герцеговины смотрелась вполне как начало этой уверенной активной политики, которую задумал А. Эренталь, что должна объединить Австро-Венгрию и еще раз показать Европе, что она все еще великая держава.

Таким образом, Министр иностранных дел России Александр Петрович Извольский осенью 1907 г. посетил Вену с дипломатическим визитом. Российский дипломат и А. Эренталь затронули тему аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины. А.П. Извольский готов был подобное обсуждать, потому что понимал, что Россия находится сейчас не в лучшей форме после поражения в русско-японской войне. Он решил, что оптимальным решением в данной ситуации будет согласиться на аннексию взамен чего-то другого от Австрии-Венгрии, например, поддержку в изменении международных соглашений по черноморским проливам [2, с. 259].

В начале 1908 г. А. Эренталь заявил о планах постройки железной дороги, которая должна была пройти на юг через санджак Нови-Пазар, далее через Македонию и соединиться с турецкими железными дорогами, идущими к Константинополю. И хотя А. Эренталь говорил, что это исключительно экономический проект, никого это не убедило. Железные дороги в начале XX в. являлись не только экономическим инструментом, но и политическим. Российский кабинет расценил предложение А. фон Эренталя о строительстве дороги как нарушение австро-русских соглашений 1897 и 1903 гг. о статус-кво на Балканах. Сербьы посчитали, что эта железная дорога будет использована для того, чтобы помешать союзу Сербии и Черногории. Новопазарский санджак, через который должна была пройти железная дорога, как раз и разделял Сербию и Черногорию. Также эта дорога ставила под угрозу планы России и Сербии уже о своем собственном железном пути, который должен был пройти от Дуная через Македонию к Адриатическому морю. Лондон беспокоило следующее: в случае осуществления замыслов Вены Германия фактически – через подчиненные Балканы и полуваассальную Турцию – получала выход к Персии, а оттуда и до Индии рукой подать [4, с. 54].

16 сентября А. Эренталь и А.П. Извольский встретились в замке Бухлов в Моравии. На встрече обсуждался вопрос аннексии и условий, которые могли бы удовлетворить обе стороны. Никаких строгих записей на этой встрече не велось, как и не было официальных соглашений, поэтому у каждого из дипломатов была своя версия договоренностей. А.П. Извольский настаивал на версии, что Австро-Венгрия должна поддержать Россию в вопросе контроля над проливами, вывести войска из санджака Нови-Пазар и позволить поделить эту территорию Сербии и Черногории в случае распада Османской империи. Также обе страны должны будут признать независимость Болгарии, если она о ней объявит [3, с. 79].

В конце июля в Турции был поднят мятеж против султана, организованный младотурками. Султана Абдул-Хамида II склонили принять конституцию и учредить парламент. Это оказало давление на А. Эренталя. Если Османская империя усилится, то это может создать дополнительные проблемы. Младотурки уже предложили Боснии и Герцеговине отправить представителей в новосозданный парламент. Если, наоборот, Османская империя ускорит собственный процесс развала, то нельзя спрогнозировать, какие земли в итоге сможет получить Австро-Венгрия [2, с. 284].

5 октября Болгария объявляет о своей независимости, хотя российский дипломат просил болгарского царя Фердинанда повременить с этим, а 6 октября Австро-Венгрия проводит аннексию Боснии и Герцеговины и заявляет, что она была полностью поддержана Россией. Однако взамен Россия не получила поддержку от Вены в вопросе проливов [Там же, с. 260].

Россия была уведомлена об аннексии только в день самого события. На А.П. Извольского обрушился общественный гнев. Его обвиняли в неспособности защитить интересы России на Балканах и теперь из-за этого две славянские провинции будут находиться под властью Австро-Венгрии. В правительстве были шокированы фактом, что ни МИД России под руководством А.П. Извольского, ни Николай II не уведомили их о переговорах с Австро-Венгрией [6, с. 3].

Германия тоже не была в восторге от действий своей союзницы по блоку. С одной стороны Германии ничего не оставалось, кроме как поддержать Австро-Венгрию, но с другой стороны Вильгельм II и канцлер Бернгард фон Бюлов все еще надеялись на сближение с Россией, а теперь А. Эренталь еще сильнее охладил отношение Санкт-Петербурга к Двойственному союзу. Также аннексия Боснии и Герцеговины оттолкнуло и Турцию, с которой так усердно налаживала отношения Германия в последние годы [1, с. 339].

Англичане, заинтересованные в статусе-кво на Балканском полуострове, обеспокоились тем, как повлияет событие на Османскую империю. Англия не хотела терять влияние в Восточном Средиземноморье, на территориях Греции и Кипра.

Франция вместе с Великобританией хотела видеть стабильную Османскую империю и спокойные Балканы. Французские инвесторы владели до 80% объединенного долга Османской империи, Сербии и Болгарии. В Сербии прошли демонстрации, где толпа протестовала у посольства Австро-Венгрии. Правительство Сербии и Черногории требовало компенсацию у Австрии. В этом вопросе Сербия надеялась на поддержку от России [4, с. 57].

В Константинополе местные жители совершали нападения на граждан Австро-Венгрии, а правительство поддержало бойкот торговли с Дуалистической монархией.

Даже внутри самой Австро-Венгрии отношение к аннексии было неоднозначным. Венгрия наотрез отказывалась принимать третий славянский компонент в Дуалистической монархии. Таким образом, не совсем очевиден был статус нового региона и его потенциальная полезность для империи.

Б. Бюлов писал в своих мемуарах: «Уже много лет Европа не была в таком возбуждении и в таком волнении» [1, с. 338].

Франция и Англия поддерживали мирное решение кризиса и подталкивали на это Россию, которая предложила собрать международную конференцию. Однако союзники России сделали очень мало для прекращения кризиса и предлагали только посредническую помощь. Россия выглядела слабой и изолированной. А. Эренталь наотрез отказался от проведения международной конференции [5, с. 18].

Россия поддерживала требования Сербия на компенсацию, а Австро-Венгрию твердо поддерживала Германия. Вена предложила Белграду экономические уступки или выход к Адриатическому морю, но сербы отвергли это предложение. Сербия настаивала на отмене аннексии или предоставлении общей границы с Черногорией.

Германия делала ставку на то, что Россия откажется от военных действий и решила отправить в Санкт-Петербург ультиматум с требованием от России признать аннексию [2, с. 260].

У России не было другого выбора, кроме как признать аннексию – воевать она действительно была не в состоянии, а дипломатических рычагов не было. Чуть позже Сербия так же признала аннексию и прекратила военные приготовления [4, с. 58].

Аннексия Боснии и Герцеговины значительно обострила националистические настроения на Балканах. Аннексия вызвала резкое недовольство среди сербов, хорватов и других славянских народов, стремившихся к независимости и объединению. Сербия и Черногория стали искать поддержки у России и других великих держав. Это способствовало формированию антиавстрийских настроений и коалиций среди балканских стран, что в итоге привело к их объединению для борьбы против османского и австро-венгерского влияния.

Австро-Венгрия выступила против созыва международной конференции, в ходе которой державы-подписанты Берлинского трактата 1878 г. могли бы рассмотреть сложившуюся ситуацию. Фактически все это означало распад венской системы международных отношений, отказ от принци-

па единогласия великих держав при решении международных проблем. Вместо этого – раскол Европы на два враждебных лагеря: Центральные державы и Антанта.

Итог Боснийского кризиса в России назвали «дипломатической Цусимой». А.П. Извольского сняли с поста министра иностранных дел в 1910 г. и направили послом в Париж. Можно сказать, что соглашение о статусе-кво на Балканах 1897 г. окончательно рассыпалось.

Таким образом, европейская ситуация 1908–1909 гг., получившая название «Боснийский кризис» стала серьезным испытанием для российской дипломатии, выявила слабые стороны российского внешнеполитического ведомства под руководством А.П. Извольского, что в итоге привело к его отставке и формированию более устойчивой внешнеполитической линии Российской империи накануне Первой мировой войны.

Литература

1. Бюлов Б. Воспоминания / пер. с нем. под ред. и с пред. В.М. Хвостова. М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1935.
2. В «пороховом погребке Европы» 1878–1914 / ред. Виноградов В.Н., Косик В.И. М.: Индрик, 2003.
3. Виноградов К.Б. Боснийский кризис 1908–1909 гг. – пролог первой мировой войны. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1964.
4. Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 1: Первая мировая война: Документы и материалы // ред. Золотарев В.А. [и др.]. М.: Наука, 2002.
5. Сазонов С.Д. Воспоминания. Париж: Сияльская, 1927.
6. Среди газет // Русское слово: [ежедневная газета]. 1908. № 234. 9 окт. С. 3.

SEMEN BESSMERTNOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE BOSNIAN CRISIS IN 1908–1909: A VIEW FROM THE RUSSIAN SIDE

On the basis of the published document material one of the bitterest conflicts in the international field before the First World War is considered. The actions of the Russian government, leading to the diplomatic defeat of Russia and the retirement of the Minister of Foreign Affairs A.P. Izvolsky are observed.

Keywords: *foreign policy of the Russian Empire, the Bosnian Crisis, Austria-Hungary, Germany, Serbia, Russian memoiristics, A.P. Izvolsky, A. Aehrenthal.*